

Г. В. Хруслов

ЯЗЫКОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: ИРЛАНДСКИЙ ОПЫТ*

В российской социолингвистической литературе есть ссылки на опыт языковой политики в Ирландии с точки зрения сравнения её с ситуацией в нашей стране (Алпатов, 1997: 168–172; Дьячков, 1995: 35–36; Хруслов, 1994: 56 и др.). Специфика Ирландии (сопоставимая со многими титульными республиками в составе Российской Федерации) состоит в том, что ирландский (гэльский) язык — менее употребляемый, находящийся под угрозой язык — имеет статус государственного языка. Работников народного образования в титульных субъектах РФ привлекает (как положительный пример) отношение к ирландскому языку, высокое этническое самосознание ирландцев.

С другой стороны, после участия в международной конференции «Язык, образование и общество в меняющемся мире», организованной Ирландской ассоциацией прикладной лингвистики (The Irish Association for Applied Linguistics) в Дублине в июне 1994 г., могу засвидетельствовать, что ирландских лингвистов живо интересуют вопросы сохранения и развития языков малочисленных народов России, состояния русского языка, а также распространения иностранных языков в нашей стране.

В чем же конкретно состоят плюсы и минусы языкового планирования в Ирландии и насколько применим для нас ирландский опыт?

Статус

Конституция Ирландии (1937 г.) гласит:

«Статья 8.

1. Ирландский язык как государственный язык является первым официальным языком.
2. Английский язык признается вторым официальным языком.
3. Однако закон может предусматривать исключительное использование любого из упомянутых языков для одной или более официальных целей во всем государстве или в одной из его частей».

«В случае расхождений в текстах законов на обоих официальных языках, приоритет отдается тексту на государственном языке» (ст. 25).

* Автор благодарит за помощь в работе над этой статьей своих дублинских коллег — Тину Хики и Хелен О'Мэрчу.

Хотя официальный закон о языке отсутствует, программы сохранения родного языка пользуются поддержкой как на правительственном, так и на общественном уровне. Существуют два государственных совета, занимающихся вопросами ирландского языка. Первый из них — *Udaras na Gaeltachta* — отвечает за развитие промышленности и ирландского языка в ирландогворящих районах, второй — *Bord na Gaeilge* — за распространение ирландского языка в масштабах всей страны.

Совет *Bord na Gaeilge* основан в 1978 г., в его штате 28 человек, он получает ежегодный грант от Департамента искусства, культуры и районов Гэлтахт. Целью Совета является оказание консультативных услуг министрам, правительственным департаментам, государственным учреждениям и другим организациям по всем аспектам ирландского языка. Совет, в частности, обеспечивает услуги по переводу документов, которыми широко пользуются государственные учреждения. Особое внимание Совет уделяет всей сфере образования, он участвует в Национальном образовательном форуме (ирландском аналоге Всероссийского съезда учителей), тесно сотрудничает с Департаментом образования и другими педагогическими учреждениями. Совет финансирует деятельность профессиональной ассоциации учителей ирландского языка и движения за школы на ирландском языке.

В Дублине расположен также главный офис Европейского бюро менее используемых языков (The European Bureau for Lesser Used Languages), учрежденного в 1982 г. по инициативе членов Европейского парламента, и его ирландский комитет (O Riagain, Donall, 1983 и др.).

Распространение

Согласно переписи 1991 г., население Ирландии составляет 3 367 006 человек в возрасте старше 3 лет. Ирландский язык употребляется во всех двадцати шести графствах страны (Key Words, 1995: 24; Mini-Guide..., 1993: 27–28). Собственно ирландогворящие районы Ирландии — Гэлтахт (*Gaeltacht*) — сосредоточены на западном побережье с низкой плотностью населения. В них обитает 79 563 человека или 2,4% жителей страны, среди них ирландогворящих — 56 469 человек.

По данным переписей населения за 140 лет, количество ирландогворящих людей (*Irish speakers*) не превышает трети населения:

1851	1926	1961	1971	1981	1986	1991
29,1%	18,3%	27,2%	28,3%	31,6%	31,1%	32,5%

Вопрос последней переписи, касающийся умения лиц старше 3 лет говорить по-ирландски, повторял вопросы предыдущих переписей и был сформулирован следующим образом:

«Отметьте подходящее:

“Только по-ирландски” (для лиц, которые могут говорить только по-ирландски);

“По-ирландски и по-английски” (для лиц, которые могут говорить и по-ирландски, и по-английски);

“Читаю, но не могу говорить по-ирландски” (для лиц, которые могут читать, но не могут говорить по-ирландски);

“Оставьте пробел” (для лиц, которые не могут ни читать, ни говорить по-ирландски).»

Если ответы на такие вопросы переписи как пол, дата рождения, семейное положение, род занятий и т. п. могут быть истолкованы однозначно, то ответы на вопрос «Умение говорить на ирландском языке» в большой степени зависят от субъективных представлений лиц, заполняющих опросные листы. Не выработано методики, достаточно простой для целей переписи, чтобы, используя инвариантный стандарт, определить, кого можно классифицировать как «умеющего говорить на ирландском языке», а кого нет.

В группу ирландоговорящих включены люди, которые могут говорить как по-ирландски и по-английски, так и только по-ирландски. Внутри этой группы выделяются так называемые вторичные билингвы (secondary bilinguals), то есть люди, говорящие на ирландском как на втором языке, и они постепенно заменяют людей, говорящих на ирландском как на первом языке.

Таким образом, хотя полученные статистические данные по ирландскому языку не могут считаться точными в такой же степени, как другие темы переписи, они представляют значительный интерес для целей сравнения между различными районами страны, а также между различными временными периодами.

Данные переписей населения дополняются национальными обследованиями по ирландскому языку, где вопросы языковой компетенции раскрываются более подробно (так, сокращенный вариант одной из анкет содержит 39 вопросов, O Riagain, Pdraig, 1992: 157–163).

Умение говорить на ирландском языке:

	1973	1983	1993
1. Умение отсутствует	21%	16%	18%
2. Отдельные слова	27%	32%	32%
3. Несколько предложений	22%	19%	17%
4. Часть беседы	17%	20%	22%
5. Большая часть беседы	10%	10%	9%
6. Умение коренного говорящего (native speaker)	3%	3%	2%
Всего:	100%	100%	100%

В обобщенном виде данные переписей и обследований по ирландскому языку представлены так:

100% — всё население страны,

70% — некоторое знание ирландского языка,

30% — умеренное знание ирландского языка,

13% — беглость в ирландском языке,

3% — ирландский как повседневный язык

(все три приведенные выше подборки цифровых данных — из материалов O Murchu 1991)

Государство взяло на себя обязательство играть ведущую роль в расширении степени двуязычия в Ирландии, обращая особенное внимание на большее употребление ирландского языка в государственном секторе. Общественное мнение одобрительно относится к поддержке ирландского языка, которая не должна быть направлена только на районы Гэлтахт. В 1973 г. 56% опрошенных выразили несогласие с тем, чтобы правительственные расходы на ирландский язык были сосредоточены исключительно в районах Гэлтахт, а в 1993 г. это число приближалось уже к двум третям. Более того, незначительное в 1973 г. большинство опрошенных, которое выразило согласие с тем, что если Гэлтахт перестанут существовать как таковые, то поддержка ирландского языка на остальной территории страны будет так же важна, как и ранее, выросло с 54% до двух третей.

Ирландский язык используется также в нескольких общинах, рассеянных в шести графствах Северной Ирландии (в составе Соединенного Королевства). При переписи населения Северной Ирландии в 1991 г. впервые с 1911 г. был включен вопрос о знании ирландского языка. Ответы на вопрос показали, что 142 тыс. человек обладают некоторым знанием языка, из них 79 тыс. человек могут говорить, читать и писать по-ирландски. С 1960-х годов члены ирландоязычной общины в Белфасте взяли на себя инициативу, чтобы их дети росли ирландоговорящими (Maguire, 1991). В школах Северной Ирландии делаются попытки ввести программы преподавания английского и ирландского языков в духе «педагогика взаимного понимания» (Farren, 1996).

Образование

В государственных начальных и средних школах Ирландии все ученики изучают как ирландский, так и английский язык до выпускного класса. Однако выпускной экзамен по ирландскому языку как предмету не обязателен (как было до 1972 г.).

Для большинства детей родным является английский язык, а ирландский изучается как второй язык. Дошкольное образование на ирландском языке обеспечивается посредством сети добровольных дошкольных групп (naionrai). Все начальные школы в районах Гэлтахт используют ирландский язык как средство обучения. Существует также сеть ирландоязычных начальных школ за пределами районов Гэлтахт (главным образом, в городах). Около 50 средних школ обеспечивают обучение полностью или частично на ирландском языке. В семьях учеников, которые посещают эти школы, обычно высока мотивация к изучению ирландского языка. Отличительными чертами этих школ являются также меньшая наполняемость классов, высокий уровень дисциплины и высокие показатели на государственных экзаменах. Во всех остальных средних школах ирландский язык преподается как один из предметов. По отзывам ирланд-

учащихся по ирландскому языку и успеваемостью по иностранным языкам.

Пять педагогических колледжей ведут подготовку своих выпускников с тем, чтобы те могли вести обучение на ирландском языке, а также преподавать ирландский язык как предмет. Один педагогический колледж и один университет используют ирландский язык как средство обучения по нескольким курсам. Ирландский язык — это обязательный предмет для поступления во все колледжи, входящие в состав Национального университета Ирландии, и во все педагогические колледжи. Существует также обширная сеть курсов ирландского языка для взрослых людей.

В средних школах Ирландии преподаются четыре современных иностранных языка: французский, немецкий, испанский и итальянский. Если принять число учащихся, сдающих выпускные экзамены по английскому языку, за 100%, то распределение учащихся по иностранным языкам выглядит следующим образом: французский язык — 59%; немецкий язык — 19%; испанский язык — 2%; итальянский язык — 0,1% (данные за 1994 г., Clancy, 1997: 62).

Из этих данных видно, что самым популярным иностранным языком является французский. Департамент образования Ирландии пытается расширить преподавание в школах других языков, особенно немецкого, объем которого в школах за последние пятнадцать лет значительно вырос. Однако эти попытки тормозятся уже сложившейся в школах системой, необходимостью значительных усилий по подготовке или переподготовке учителей других языков.

В Дублине работает Ирландский институт языкознания (The Linguistics Institute of Ireland), который был создан для ведения научно-исследовательской и учебно-методической работы по ирландскому (в первую очередь), английскому и иностранным языкам, издания лингвистических и методических журналов, книг и научных докладов, а также учебных материалов (см. список литературы).

В составе института — четыре структурных подразделения:

1) отдел социологии языка выполняет работы по языковой политике и планированию, касающиеся ирландского языка, а также по отношению к языкам, включая английский язык и ирландский вариант английского языка (Hiberno-English и Irish English);

2) отдел психолингвистики занимается вопросами преподавания и усвоения ирландского языка, педагогики «погружения», а также обучения чтению на первом и втором языках (то есть также на английском языке) и определением преимуществ и недостатков преподавания иностранных языков в начальных школах;

3) отдел структурной лингвистики главным образом работает на материале ирландского языка, его сотрудники выполнили также крупный проект по ирландскому языку жестов для глухих в Ирландии;

4) отдел современных языков готовит учебные материалы

риалы по преподаванию иностранных языков в средней школе и тестированию знаний учащихся.

В материалах для преподавания ирландского языка акцент делается на развитии основ двуязычной компетенции, выработке навыков разговорного ирландского языка. Подготовлена серия пособий для взрослых людей, в частности разговорник «Основы ирландского языка для родителей» («Basic Irish for Parents») со следующей структурой: как похвалить ребенка; как уговорить, предложить или спросить детей, что они хотели бы сделать; как запретить что-то делать; как приветствовать; как пригласить к совместному действию; как привлечь внимание; как поощрить детей к использованию ирландского языка и др.

В институте выполнено также фундаментальное исследование по коммуникации на уроках иностранных языков (Sheils, 1988, перепеч. 1992): 1. Некоторые принципы коммуникативного преподавания языков; 2. Содействие взаимодействию в классе; 3. Развитие навыков понимания; 4. Развитие навыков слушания; 5. Развитие навыков чтения; 6. Содействие навыкам говорения; 7. Содействие навыкам письма; 8. Развитие лингвистической компетенции. Эта работа стала настольной книгой для учителей и организаторов системы повышения квалификации. Ее автор был сначала временно откомандирован в секцию современных языков Совета Европы, а в настоящее время занимает пост руководителя секции.

Административные органы, судебные органы, общественные услуги

Законодательно предусмотрена возможность гражданам обращаться в органы государственного управления на ирландском языке. Все законы и административные документы (как государственные, так и местной администрации) должны быть двуязычными и обычно публикуются на двух языках. Граждане, которым выдается документ на английском языке, могут потребовать его ирландский вариант. До 1973 г. для поступления на государственную службу требовалось знание ирландского языка, сейчас это требование отменено. Тем не менее все государственные учреждения обязаны иметь в своем штате лиц, способных к общению по-ирландски с заявителями или посетителями. Предусмотрена возможность использования ирландского языка в судебных заседаниях. Большинство уличных и дорожных указателей, вывесок, объявлений — двуязычные, однако в районах Гэлтахт они — только на ирландском языке.

Средства массовой информации

Государственная телерадиокомпания обеспечивает вещание на ирландском языке от 3 до 5 часов в неделю по двум телеканалам. Существуют планы создания отдельного телевещания на ирландском языке по

лийском языке. Одна государственная радиовещательная служба обеспечивает около 74 часов вещания в неделю исключительно на ирландском языке. Другая государственная служба ведет передачи на ирландском языке около 2 часов в неделю. Издаются еженедельная воскресная газета FOINSE и три ежемесячных журнала на ирландском языке. Государственная англоязычная газета Irish Times и ряд местных газет периодически печатают колонки на ирландском языке.

Культурная деятельность и учреждения культуры

Ежегодно на ирландском языке издается около 150 книг различных жанров. Существует профессиональный ирландоязычный театр (не на регулярной основе). Все государственные библиотеки имеют секции книг на ирландском языке. Ирландская королевская академия (The Royal Irish Academy) располагает большой коллекцией рукописей на ирландском языке, публикует исследовательские материалы, а также занимается лексикографической работой. Академия подготовила словарь ирландского языка с избранными цитатами из рукописей и опубликованных источников.

Значительный вклад в ирландскую науку внесла Школа кельтологии (The School of Celtic Studies) при Дублинском институте исследований повышенного типа (Dublin Institute for Advanced Studies), которая публикует исследовательские материалы, издает рукописи, проводит разнообразные курсы, лекции и семинары, а раз в три года — организует летнюю школу.

Какие же аспекты ирландского опыта можно считать значимыми для лиц, определяющих образовательную политику в России? Очевидно, прямые сопоставления в количестве учебных заведений и часах преподавания родного языка, объемах книгоиздания и радиовещания и т. п. не будут оправданными, хотя тоже могут служить определенными ориентирами. Однако есть несколько важных факторов, которые не могут не привлечь к себе внимания и не вызвать вопроса: так ли у нас?

Во-первых, это высокий престиж ирландского языка у населения Ирландской республики (даже в тех группах людей, которые сами реально языком не владеют), благожелательное и уважительное отношение общества к усилиям государства по сохранению и развитию этого языка и участие в этих усилиях.

Во-вторых, это разветвленная сеть учебных, научных и просветительских учреждений, занятых распространением ирландского языка, значительные бюджетные средства, отводимые на эти цели.

В-третьих, длительность культурно-исторического процесса (традиции) возрождения и ревитализации ирландского языка, который в Ирландии идет, как минимум, со времени «Ирландского возрождения» 1880-х годов. Это общественное движение ставило своей задачей подъем ирландского национального самосознания путем культивирования аспектов культурной

Значим для нас и ключевой вопрос языкового планирования в Ирландии как двуязычной стране: возможно ли полное ирландо-английское двуязычие в Ирландской республике (и тем более на всем острове), или же ирландский язык будет использоваться как своего рода «культурный символ», в ограниченных общественных сферах? Думаю, что дать однозначный ответ на этот вопрос в настоящее время не взялся бы ни один ирландский или зарубежный специалист по языковому планированию. Однако само по себе развитие языковой ситуации между этими двумя полюсами, в ту или иную сторону, дает ценный материал для наблюдений и обобщений как в Ирландии, так и в других странах.

На прикладном уровне безусловный интерес для российских специалистов представляют также методика и техника социолингвистического анкетирования, опросов общественного мнения, переписей населения, образцы анкет, вопросников, структура учебных планов и учебных пособий по ирландскому языку для детей и взрослых, формы материального стимулирования распространения ирландского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917–1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Институт востоковедения РАН, 1997.
- Дьячков М.В. Миноритарные языки в образовании (Типология языковой политики). Общество и образование в современном мире. Сборник материалов из зарубежного опыта. Вып. 5. М.: Институт национальных проблем образования Министерства образования Российской Федерации, 1995.
- Хрусьов Г.В. Программы сохранения и развития языков: теоретические модели и практический опыт. Общество и образование в современном мире. Сборник материалов из зарубежного опыта. Вып. 3. М.: Институт национальных проблем образования Министерства образования Российской Федерации, 1994. С. 48–61.
- Basic Irish for Parents. A phrase-book for parents with children in Naionrai or in primary school. Dublin: Linguistics Institute of Ireland, 1989.
- Clancy M. Ireland. National Reports. Second Annual Colloquy, European Centre for Modern Languages, Council of Europe, Graz, 13–15 February 1997. Pp. 62–64.
- Development Plan 1993–1997. Linguistics Institute of Ireland. Dublin, 1993.
- Farren S. Language Policy and Teacher Training in a Divided Community. Lesser Used Languages, Teacher Training and the Culture of Peace. Luxembourg, 28–30 November 1996. Pp.36–42.
- Hickey T. Early Immersion in Ireland: Language Learning and Language Revitalisation. A paper at the 11th World Congress of Applied Linguistics. Jyväskylä, Finland, 4–9 August 1996.
- Joyce J. Dubliners (1914). London: Penguin Books, 1992.
- Key Words. A Step into the World of Lesser Used Languages. Brussels: The European Bureau for Lesser Used Languages, Information Centre, 1995.

Language, Education and Society in a Changing World. An international conference organised by the Irish Association for Applied Linguistics (IRAAL). Programme and book of abstracts. Dublin, 23–25 June 1994.

Linguistic Minorities in Countries Belonging to the European Community. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1986.

Mac Aogain E. Teaching Irish in the Schools: Towards a Language Policy for 1992. Dublin: Linguistics Institute of Ireland, 1990.

Maguire G. Our Own Language. An Irish Initiative. Clevedon: Multilingual Matters, 1991.

Mini-Guide to the Lesser Used Languages of the EC. Dublin & Brussels: The European Bureau for Lesser Used Languages, 1993.

O Gliasain M. Language Shift among Schoolchildren in Gaeltacht Areas 1974–1984: An Analysis of the Distribution of J10 Grant Qualifiers. Dublin: Linguistics Institute of Ireland, 1990.

O Murchu H. «There are more things in heaven and earth, Horatio...» IRAAL, 23 June 1994.

O Riagain D. We are... Contact Bulletin. № 1, November 1983.

O Riagain D. «If your language should die... Contact Bulletin. Vol. 9, № 3, Spring 1992/93.

O Riagain P. Language Maintenance and Language Shift as Strategies of Social Reproduction: Irish in the Corca Dhuibhne Gaeltacht 1926–1986. Dublin: Linguistics Institute of Ireland, 1992.

O Riagain P. (ed.). Language Planning in Ireland. International Journal of the Sociology of Languages, 70. Special Issue. Berlin, 1988.

O Riagain P. Public and Teacher Attitudes Towards Irish in the Schools: A Review of Recent Surveys. Dublin: Linguistics Institute of Ireland, 1986.

O Riagain P. and O Gliasain M. All-Irish Primary Schools in the Dublin Area. Dublin: Linguistics Institute of Ireland, 1979.

O Riagain P. and O Gliasain M. The Irish Language in the Republic of Ireland 1983: Preliminary Report of a National Survey. Dublin: Linguistics Institute of Ireland, 1984.

O Riagain P. and O Gliasain M. National Survey of Languages 1993: Preliminary Report. Dublin: Linguistics Institute of Ireland, 1993.

O Se D. and Sheils J. Teach Yourself Irish. London: Hodder & Stoughton, 1993.

O Tuathaigh M.A.G. The Development of the Gaeltacht as a Bilingual Entity. Dublin: Linguistics Institute of Ireland, 1990.

Select Bibliography on Lesser Used Languages in the European Community. Dublin & Brussels: The European Bureau for Lesser Used Languages, 1993.

Sheils J. Communication in the Modern Languages Classroom. Strasbourg: Council of Europe, 1988.

The Sound of Europe. Dublin & Brussels: The European Bureau for Lesser Used Languages, 1993.

М. С. Пуиг

ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫКИ ИСПАНИИ

1. К истории вопроса

Историческая судьба Испании сложилась таким образом, что на ее территории образовалось четыре языка: три индоевропейских, из романской группы языков (кастильский, каталанский, галисийский), и один неиндоевропейский (баскский).

Кастильский, или собственно испанский, — это язык древнего Королевства Кастилии, расположенного в центральной части Испании. В настоящее время это Кастильская автономия, столица — Мадрид. Испанский язык и по сей день в Испании называется двойко: *español* и *castellano*. Первые письменные памятники на испанском языке относятся к X веку (*Glosas Emilianenses*). В настоящее время на испанском языке говорят 500 миллионов человек на разных континентах. В 19 странах испанский язык является государственным. На испанском языке написаны *Песнь о Сиде* (XII век), произведения Сервантеса, Лопе де Веги, Кальдерона, Кеведо, Бласко Ибаньеса, Гарсия Лорки, а также Г. Гарсия Маркеса, Пабло Неруды и др.

Каталанский язык возник на территории древнего королевства Арагон, в состав которого входили герцогство Барселонское, Балеарские острова и Валенсия. Эти три исторические области, расположенные на востоке страны, получили ныне статус автономий (Каталония, Валенсия, Балеарские острова) и сохранили каталанский язык, который наряду с общегосударственным испанским, является в них официальным. На каталанском языке говорят свыше 6,2 миллиона человек, столица Каталонии — Барселона. Первые письменные памятники относятся к XIII веку. Каталанский язык значительно отличается от испанского.

Галисийский язык, на котором говорят около 2,5 миллиона человек, является официальным языком Галисийской автономии (северо-запад Испании, столица и правительственный административный центр — Сантьяго), наряду с испанским, общегосударственным. По своим характеристикам галисийский язык более близок к португальскому, нежели к испанскому. Первые письменные памятники (*Cantigas a Santa Maria*, «Песни в честь Пресвятой Девы Марии» короля Альфонса X) относятся к XIII веку.

Баскский язык не принадлежит к индоевропейской семье языков и, по мнению специалистов, является остатком языка иберийских племен

населявших в древности Иберийский полуостров. Баскский язык, на котором говорит около 600 тысяч человек, распространен на севере современной Испании и является официальным языком Баскской автономии (по-баскски Эускади). Первые письменные памятники относятся к XVI веку.

2. Статус языков и Конституция

Статья 3 испанской Конституции 1978 года гласит:

«1. Испанский (кастильский) язык является официальным государственным языком. Все испанцы обязаны его знать и имеют право им пользоваться.

2. Остальные языки Испании также являются официальными языками в соответствующих автономиях, согласно их Статутам.

3. Языковое богатство Испании является культурным достоянием и должно быть предметом особого уважения и защиты.»

Не все автономии двуязычны. Из 17 автономий, составляющих на сегодняшний день Испанию, двуязычными являются: Галисия, Баския, Наварра, Каталония, Валенсия, Балеарские острова. Остальные автономии (Леон, Арагон, Астурия, Андалузия и др.) по исторически сложившимся обстоятельствам пользуются только испанским (кастильским) языком.

Все автономии имеют свой Статут. В статутах двуязычных автономий подтверждается конституционный принцип «со-официальности» обоих языков — языка данной автономии и испанского.

В качестве примера можно привести следующие статьи Статута Галисии, касающиеся статуса и употребления обоих языков:

«1. Национальным языком Галисии является галисийский.

2. Галисийский и испанский языки являются официальными языками Галисии. Все граждане Галисии имеют право их знать и ими пользоваться.

3. Компетентные органы Галисии должны гарантировать нормальное и официальное пользование обоими языками, а также всячески способствовать употреблению галисийского языка в общественной и культурной сферах и в средствах массовой информации и должны предоставить средства для его изучения.

4. Никто не может подвергаться языковой дискриминации.»

Практическое применение конституционных принципов и положений Статута о национальном и государственном языках регулируется специальными законами языковой нормализации (*Ley de Normalización lingüística*), вырабатываемыми парламентом каждой автономии. Именно здесь, на практическом уровне, возникают конфликты, ведущие к рассмотрению дела на уровне Конституционного суда Испании. Практически все двуязычные автономии оказались в конфликте с Конституционным судом:

— Галисия: Закон языковой нормализации Галисийской автономии от 15.06.1983 был объявлен неконституционным по некоторым статьям, и Конституционный суд рассмотрел дело, вынес решение в пользу

дарства. В 1988 году была еще кассация, касающаяся неправомерности одного из постановлений галисийского Министерства культуры;

— Баския: государство подало на рассмотрение в Конституционный суд вопрос о неконституционности целого ряда статей Закона о нормализации баскского языка от 24.11.1984, выработанного баскским парламентом. Конституционный суд вынес решение в пользу истца лишь по некоторым пунктам;

— Каталония: государство подало на рассмотрение Конституционного суда иск против Закона о нормализации каталанского языка от 18.04.1983, выработанного каталонским парламентом. Суд вынес решение о неконституционности данного Закона. В настоящее время существует проект новой версии этого Закона, который основывается на законодательстве канадской франкоязычной провинции Квебек. Применимость канадского законодательства в рамках испанской Конституции представляется весьма сомнительной;

— Кассация против Закона о нормализации каталанского языка Балеарской автономии, и т. д., и т. п.

Подобные конфликты сосредоточены в основном в сферах образования, администрации и торговли, например, проблема обязательного этикетирования упаковок продуктов на двух языках, имевшая место в Каталонии и Баскии.

Дух и буква законов о языковой нормализации однозначно провозглашает принцип билингвизма в испанских автономиях, однако толкование и практическое применение этого принципа неоднократно приводило к перегибам, причем всегда в сторону национального языка автономии. Так, Конституционный суд объявил неконституционным баскский правительственный декрет, по которому обучение в икастолах (школах) Баскии должно было осуществляться исключительно на баскском языке, нарушая, таким образом, принцип билингвизма и «со-официальности» обоих языков: национального и государственного.

Не все автономии конфликтны в одинаковой мере. Ярче всего языковая проблематика проявляется в Баскии и Каталонии, где отмечались неоднократные случаи непринятия на работу испаноязычного кандидата (например, при поступлении в полицейский корпус, на муниципальную службу и др.). Приведем еще один пример. При конкурсных экзаменах на место штатного преподавателя русского языка в любом вузе Каталонии *de jure* не могут быть дискриминированы испаноязычные кандидаты, т. е. незнание каталанского языка, в принципе, не может быть исключющим критерием. Однако на практике дело выглядит несколько иначе, т. к. за знание каталанского языка дается несколько баллов, в то время как в обратном случае, т. е. в случае конкурса на место преподавателя русского языка в любом испаноязычном (например мадридском) вузе испаноязычному кандидату — естественно — не засчитываются баллы за знание испанского языка. В результате получается неуравновешенная ситуация, когда кандидаты из

ского языка как в своей автономии (с узаконенным *de facto* преимуществом перед испаноязычным кандидатом), так и в любом испаноязычном вузе страны (на равных условиях с испаноязычными кандидатами). Для служащих, функционеров местных органов администрации знание местного языка является необходимым, т. к. население имеет право подавать заявления, прошения и любые документы на местном языке.

3. Языковая норма

Каждая автономия имеет специальный орган, институт или академию, регулирующие языковую норму, следящие за правильным употреблением языка в СМИ, составляющие толковые и нормативные словари и т. д.

Испанская королевская академия языка (*Real Academia Española de la Lengua*) общегосударственного значения регулирует норму и узус испанского языка, составляет академический словарь, академическую грамматику испанского языка и т. д. и работает в тесном контакте с соответствующими академиями испанского языка всех стран Латинской Америки.

Другие институты или академии, созданные по образу и подобию Испанской академии по декрету правительства соответствующей автономии, регулируют норму и узус каталанского, баскского и галисийского языков. При правительстве Каталонии создан специальный орган — Главное управление по языковой политике (*Direcció General de Política Lingüística*), — занимающийся исключительно внедрением каталанского языка.

Однако не только двуязычные автономии имеют свои академии языка. Так, например, существует Астурийская академия, которая занимается изучением и сохранением местного астурийского диалекта «бабле» (*bable*), хотя официальный язык в Астурии — только испанский.

Проблемами упорядочения терминологии занимаются специальные институты, зависящие либо от Высшего совета по научным исследованиям (в случае испанского языка), либо непосредственно от местного автономного правительства. В Каталонии в 1995 году был создан Центр терминологии *Termcat*, занимающийся стандартизацией, нормализацией, исследованиями, актуализацией, сбором и обработкой данных, созданием базы данных и распространением терминологии на каталанском языке. В состав этого центра вошли Институт каталанских исследований (лингвистика) и Департамент культуры при каталонском правительстве.

4. Практическое применение принципа двух официальных языков

Образование

Претворение в жизнь буквы закона о двух равноправных официальных языках особенно болезненно отразилось в сфере образования. Как было от-

привело к некоторым эксцессам в ущерб общегосударственному испанскому языку. Фактически, на сегодняшний день в Каталонии преподавание в начальной и средней школе, равно как и в вузах ведется на каталанском языке, а испанский язык фигурирует как обязательный отдельный предмет. Это привело к тому, что значительно сократился поток иностранных студентов-испанистов в каталонские университеты, ибо основной целью этих студентов является овладение испанским языком. В галисийских, валенсианских и баскских университетах преподавание ведется на испанском языке.

ТВ, радио, СМИ

Наряду с общенациональным радио и телевидением, существуют так называемые автономные радиостанции и телеканалы, по которым трансляция ведется исключительно на местном языке.

На местных языках публикуется множество газет и журналов, хотя это количество неравномерно в разных автономиях. В Каталонии, например, трудно найти ежедневную газету на испанском языке, в то время как в Галисии, Баскии, Валенсии и других автономиях пресса на испанском превалирует над прессой на местных языках.

Администрация

Можно, пожалуй, предвидеть, что конституционный принцип двух официальных языков со временем приведет к феномену диглоссии, когда один язык (испанский) ограничится функционированием исключительно на официально-административном, юридическом уровне, а местный будет единственным языком на практике, в каждодневной жизни.

Официальные правительственные бюллетени, где публикуются правительственные постановления, законы, назначения и т. д. каждой автономии, выходят на местном и испанском языках. Общегосударственный правительственный Бюллетень выходит на испанском языке.

Законопроект о нормализации каталанского языка

Проиллюстрируем вышесказанное на конкретном примере нового Закона о нормализации каталанского языка (от 9 октября 1997 года), регулирующего сферы взаимодействия общегосударственного (испанского) и местного (каталанского) языков.

Административный уровень (ст. 2, 3, 8–11)

Каталанский язык является официальным языком Каталонии, наравне с испанским. Все граждане Каталонии имеют право пользоваться безразлично любым из обоих языков в своей личной и общественной деятельности, имеют право знать оба языка, обращаться в суд и получать юридическую помощь (каждый) на своем родном языке.

Законы, выпускаемые каталонским парламентом, публикуются одновременно на каталанском и на испанском языках, ответственность за перевод на испанский язык возлагается на каталонский парламент.

Официальный журнал каталонского парламента публикуется, по необходимости, одновременно на обоих языках.

Парламент и все административные органы, институты, предприятия, заведения, университеты должны пользоваться каталанским языком во всех сферах своей деятельности, в деловой переписке между собой и с гражданами, физическими или юридическими лицами Каталонии, понимая, однако, что любой гражданин имеет право запросить любой официальный документ на испанском языке.

Служащие каталонской администрации должны владеть в равной мере обоими языками. Для поступления на административную службу в Каталонии необходимо засвидетельствовать владение каталанским языком, устно и письменно.

Судопроизводство (ст. 13–15)

Судопроизводство может вестись на любом из обоих языков, без необходимости переводчика. Любой юридический документ, свидетельство и прочее должен быть выдан на каталанском или испанском языке по желанию заинтересованного лица.

Административно-публичные документы, нотариальные акты, доверенности, купчие и прочее могут совершаться на любом из вышеупомянутых языков по запросу заинтересованного лица.

Торговля и банки (ст. 16)

Коммерческие документы, торговые сделки, контракты, договоры, публичные реестры собственности и прочее могут совершаться на любом из обоих языков по договоренности сторон.

Банковские чеки, талоны и векселя, выдаваемые каталонскими банками и сберкассами, должны быть оформлены только на каталанском языке.

Топонимы и антропонимы (ст. 18, 19)

Все топонимы Каталонии должны быть на каталанском языке. Граждане Каталонии имеют право носить каталанские имена собственные и фамилии в традиционной каталанской форме.

Образование (ст. 20–24)

Преподавание ведется на каталанском языке на всех уровнях. Все учебные заведения должны реализовывать все виды деятельности на каталанском языке.

Начальное и среднее образование. Закон предусматривает (теоретически) возможность получить начальное и среднее образование на любом из обоих языков, по желанию родителей, и в таком случае школьная администрация обязана обеспечить преподавание на выбранном (в том числе испанском) языке. На практике это неприменимо и приводило к неоднократным конфликтам, когда испаноязычные родители, проживающие в Каталонии, безуспешно добивались обучения на испанском языке для своих детей. Закон предусматривает овладение обоими языками в равной степе-

ни в системе начального и среднего образования и особо запрещает разделение учащихся на группы по языковому признаку. Аттестат зрелости выдается только при условии владения обоими языками в равной степени.

Высшее образование. В системе высшего образования закон предусматривает «право преподавателей и студентов пользоваться любым из обоих языков, как в письменной, так и в устной форме» (ст. 22.1), однако в ст. 22.2 уточняется, что все университеты и вузы Каталонии должны принять соответствующие меры, чтобы «гарантировать и развивать» внедрение каталанского языка во всех сферах университетской деятельности, включая преподавание, научную деятельность, защиту диссертаций и проведение государственных конкурсных экзаменов на место штатного преподавателя университета.

Преподавательский состав. Согласно ст. 24 все учителя и преподаватели, работающие в системе начального и среднего образования Каталонии, обязаны владеть обоими языками и быть способными развивать свою профессиональную деятельность «согласно действующему законодательству».

Преподаватели университетов также должны владеть в равной мере обоими языками. Исключением являются приглашенные иностранные специалисты.

СМИ, культура и искусство, реклама (ст. 25–28, 35)

Газеты и журналы, выпускаемые правительством и административными органами Каталонии, должны публиковаться только на каталанском языке. СМИ, непосредственно зависящие от правительства Каталонии, должны вещать исключительно на каталанском языке. Частные телерадиокомпании, кабельное и прочее ТВ, действующие на территории Каталонии, обязаны выпускать на каталанском языке 50% всех передач. Недублированные фильмы на иностранных языках должны иметь титры на каталанском языке. Музыкальные программы, содержащие исполнение песен, эстрадную музыку, мюзикл и пр., должны включать по меньшей мере 25% исполнений на каталанском языке.

При выдаче лицензий на право вещания на территории Каталонии соответствующие правительственные органы отдают предпочтение тем телерадиокомпаниям, которые в своих программах превышают минимальные обязательные уровни вещания на каталанском языке.

Правительство Каталонии должно всячески способствовать развитию культуры на каталанском языке, уделяя особое внимание созданию, печатанию и распространению произведений научной, художественной и публицистической литературы, стимулировать переводы с других языков на каталанский, способствовать созданию театральных трупп, постановке спектаклей и созданию кинофильмов на каталанском языке, распространению каталанской культуры при помощи новых средств (видеозаписи, кассеты, компакт-диски, Интернет и пр.) на каталанском языке.

Реклама, реализуемая административными органами, зависящими от правительства Каталонии, должна быть на каталанском языке. Правитель-

ственные и местные органы должны всячески способствовать развитию коммерческой рекламы на рекламных щитах, улицах и площадях на каталанском языке.

Язык общения в сфере обслуживания и общественных местах

В магазинах, супермаркетах, всевозможных торговых центрах, предприятиях общественного питания, в сфере обслуживания и общественных местах на территории Каталонии граждане имеют право пользоваться в равной степени любым из обоих официальных языков. Обслуживающий персонал обязан иметь практические навыки общения на обоих языках. Правительство Каталонии должно всячески способствовать активному и широкому внедрению каталанского языка в данной сфере.

Информация о содержании продуктов, содержащаяся на этикетках, должна быть также и на каталанском языке.

Мы попытались кратко проиллюстрировать — на примере новой версии законопроекта о нормализации каталанского языка, выработанной взамен предыдущей, отклоненной правительством и Конституционным судом Испании, — общие положения, касающиеся языковой компетенции и языковой политики конкретного автономного правительства.

Следует, однако, заметить, что еще до вступления в силу нового законодательства, практическое применение принципа двух официальных языков в быту уже сталкивается с некоторыми трудностями, приводит к трениям между каталаноязычными и некаталаноязычными гражданами, проживающими на территории Каталонии, наблюдаются случаи некорректного обращения с испаноязычными клиентами и покупателями в каталонских магазинах, ресторанах и пр.

Будем надеяться, что с течением времени все войдет в нормальное русло, и гордость за свой национальный язык не помешает любому испанцу вежливо обратиться к каталанцу, иноязычному, но такому же гражданину Испании, как и он сам.

И. И. Чельшева

СОВРЕМЕННОЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИТАЛИИ

Современную Италию с полным основанием можно отнести к европейским государствам с довольно сложным этническим составом, хотя численность неитальянских этнических меньшинств не превышает 5% общей численности населения страны (Telmon, 1992).

На севере Италии проживают меньшинства, представляющие собой своего рода этническое и языковое продолжение сопредельных с Италией стран. К ним относятся коренные жители области Валь д'Аоста, родным языком которых является диалект франко-провансальского типа (около 70 тыс.), носители окситанских говоров в альпийских долинах Пьемонта (около 200 тыс.), а также словенцы в области Фриули — Венеция Джулия (70 тыс.)¹. Довольно сложную картину представляет собой расселение немецкоязычного населения. Тирольтцы (300 тыс.), говорящие на баварском диалекте, компактно проживают в области Трентино-Альто Адидже, составляя большинство в провинции Больцано. Кроме того, носители баварских говоров населяют отдельные коммуны в соседних областях Венето (провинции Беллуно, Верона, Виченца) и Фриули (провинция Удине). В горных долинах Пьемонта и Валь д'Аосты проживают около 15 тысяч вальсеров (итал., нем. Walser), говорящих на alemannischen говорах, близких к диалектам Швейцарии. И наконец, в областях Трентино — Альто Адидже и Венето дисперсно расселены около 2 тысяч так называемых кимбров (итал. Cimbri), переселившихся в средние века из Тироля. Историческая область Фриули, входящая в состав административной области Фриули — Венеция Джулия является основным местом расселения фриулов, число которых оценивается в 700 тысяч. В немецкоязычном окружении в альпийских долинах области Трентино — Альто Адидже проживает более 30 тысяч ладин, еще 6–7 тысяч ладин живет в провинции Беллуно в области Венето. На юге Италии, на острове Сардиния и близлежащих мелких островах, проживает более 1 миллиона сардинцев. В нескольких регионах Южной Италии (Сицилия, Абруццо, Моллизе, Кампанья, Базиликата) живут албанцы (более 120 тыс.), переселившиеся в Италию в XV–XVI веках и сохранившие средневековый этноним «арбереш». Некогда многочисленное греческое население Южной Ита-

¹ Согласно современному административному делению, Италия делится на области (итал. regioni), которые, в свою очередь, подразделяются на провинции, носящие названия

лии к настоящему времени ассимилировалось и почти утратило язык, однако около 20 тысяч греков в нескольких коммунах Апулии и Калабрии еще сохраняют в быту диалекты греческого языка. В области Молизе на юго-востоке страны проживают хорваты (от 3 до 5 тыс.). Город Альгеро на острове Сардиния с XIV века был населен каталанцами, которых к настоящему времени осталось около 18 тысяч. На юге Италии есть отдельные диаспоры носителей северных говоров, переселившихся на юг еще в средние века. Так, жители коммун Фаэто и Колле Сан Вито в области Апулия говорят на франко-провансальском, а коммуна Гуардиа Пьемонтесе в Калабрии основана выходцами из Пьемонта, говорящими на окситанском.

Особенность языковой ситуации в Италии состоит в том, что на Апеннинском полуострове существуют достаточно жизнеспособные диалекты, которые по своей структуре значительно отличаются от итальянского литературного языка, опирающегося на флорентийский говор тосканского диалекта. Такие диалекты, как лигурский, пьемонтский, венецианский, неаполитанский, сицилийский и некоторые другие, обладают многовековой письменно-литературной традицией, имеют кодифицированную норму и пользуются определенным престижем в глазах носителей. Более того, в некоторых регионах раздаются голоса, настаивающие на пересмотре общепринятой классификации языков и диалектов. Например, в Пьемонте существует достаточно активное движение за придание пьемонтскому статусу миноритарного языка. Надо сказать, что подобная точка зрения разделяется и лингвистами, особенно теми, кто ставит во главу угла структурное своеобразие языковых образований. Так, в известной базе данных «Ethnologue Index, Languages of the World 1988» восемь диалектов Италии определены как отдельные языки: эмилианский, лигурский, ломбардский, неаполитанский, калабрийский, сицилийский, пьемонтский и венецианский.

До недавнего времени для большей части Италии была характерна диглоссия, основанная на противопоставлении итальянского языка диалектам при сосуществовании различных промежуточных образований (итальянизированный диалект, наддиалектное койне, региональный вариант итальянского и др.); до сих пор принадлежность к определенной региональной общности является важной частью самосознания итальянцев. Заметим, что в Италии принято говорить не о «диалектах итальянского языка», а только о «диалектах Италии» или «итальянских диалектах». По образному замечанию крупнейшего итальянского диалектолога Дж.Б. Пеллегрини, итальянцы представляют собой «большинство, состоящее из меньшинств» (Pellegrini, 1977: 19). По данным на 1991 год лишь 23% итальянцев вообще не использовали диалект, причем для некоторых областей этот показатель гораздо ниже (Венето — 7,9%, Кампания — 9,9%) (Челышева, 2001).

Миноритарные языки в Италии с функциональной точки зрения занимали ту же нишу, что и диалекты, а романские языки этнических меньшинств часто и воспринимались как таковые. Носители миноритарных языков нередко владели и владеют, помимо итальянского литературного

языка, диалектом той области, где проживают. Например, жители окситанских долин Пьемонта используют, наряду с итальянским языком, региональное пьемонтское койне, опирающееся на говор столицы Пьемонта — города Турина. Албанцы на Сицилии нередко владеют сицилийским. Венецианское койне долгое время широко использовалось в городах Фриули, вытесняя фриульский язык.

В последние десятилетия сфера использования диалектов в Италии стала стремительно сокращаться. На этом фоне происходит некоторое укрепление позиций миноритарных языков, что поддерживается и соответствующими изменениями в законодательстве страны.

В настоящее время Италия обладает достаточно развитым и многоуровневым лингвистическим законодательством. В Конституции страны декларируется равноправие граждан независимо от их языковой и этнической принадлежности, а глава 6 действующей Конституции гласит: «Республика защищает с помощью соответствующих норм языковые меньшинства» (используемый глагол *tutelare* может быть передан и как «защищать», и как «опекать», «охранять»). Конкретные же меры по законодательному оформлению языковых проблем до конца 1990-х годов передавались на усмотрение региональных органов власти, которые далеко не всегда были в состоянии найти адекватные решения проблем, связанных с функционированием языков.

До начала 90-х годов лишь две области Италии (Валь д'Аоста и Трентино — Альто Адидже) имели законодательную базу, регламентировавшую языковые проблемы. Как уже было отмечено, родным для вальдоистов является говор франко-провансальского типа, а в качестве литературного языка веками использовался французский. Лишь после 1860 года, с созданием единого итальянского государства, итальянский язык начал проникать в этот регион, однако позиции французского оставались достаточно прочными. С 1948 года в статут области Валь д'Аоста включен ряд статей, согласно которым французский язык «уравнивается в правах с итальянским. Официальные документы могут быть составлены как на одном, так и на другом языке, за исключением постановлений судебной власти. В школах любого типа и любой ступени на преподавание французского и итальянского языков отводится равное число часов в неделю» (L'Italia plurilingue, 1982: 191). Таким образом, законодательство этого региона направлено на установление франко-итальянского билингвизма, однако не делает его обязательным (например, не предусматривается перевод официальных документов на оба языка, достаточно лишь одного). Родной же для вальдоистов франко-провансальский не имеет никакой законодательной поддержки. Французский на современном этапе оказался лишним в функциональной парадигме, поскольку все официальные сферы обслуживаются итальянским языком, и в результате в последние годы французский уходит из живого общения. В среде коренных жителей Валь д'Аосты устанавливается диглоссия — местный франко-провансальский говор vs. итальянский литературный язык.

В области Трентино — Альто Адидже в дополнение к Статуту в 1972 году был принят так называемый «Пакет законов», подробно регламентирующий

результатом длительной борьбы тирольтцев за свои языковые права и долгих дискуссий не только в Италии, но и на межгосударственном уровне, поскольку особую заинтересованность в этом вопросе проявила Австрия.

Согласно законодательству этого региона, немецкий язык является, наряду с итальянским, официальным языком в провинции Больцано, где немецкоязычное население составляет большинство. Все официальные документы в обязательном порядке оформляются на двух языках, государственные служащие должны знать оба языка. В системе образования существует сеть немецких школ, где итальянский преподается как иностранный, и сеть итальянских школ с обязательным преподаванием немецкого языка. Языковая принадлежность обязательно учитывается при назначении лиц в исполнительные органы региональной власти с тем, чтобы были представлены интересы обеих этнических групп. Общую ориентацию действующего в этом регионе законодательства специалисты определяют как «языковой сепаратизм» (Cortelazzo, 1988: 309). На сегодняшний день позиции немецкого в этом регионе очень прочны, и живущее в провинции Больцано итальянское население активно изучает немецкий язык, поскольку он оказывается необходимым для повседневной жизни и успешной работы в этой провинции.

Некоторые статьи действующего в области Трентино — Альто Адидже «Пакета законов» относятся к проживающим в провинции Больцано ладинам. Предусматривается возможность использования ладинского языка при обращении граждан к властям на территории компактного проживания ладин, ладинский вводится в начальную школу наряду с немецким и итальянским, которая таким образом становится трехязычной. Вместе с тем ладинский оказывается ущемленным по сравнению с немецким, который даже в районах проживания ладин занимает господствующее место.

Определенными правами были наделены и словенцы в провинциях Триест и Гориция в области Фриули — Венеция Джулия. С 1961 года действовал закон, регламентировавший функционирование словенского в системе образования (начальные и средние школы, где преподавание ведется на словенском). Кроме того, особое положение словеноязычного меньшинства оговаривалось в ряде международных договоров, заключенных Италией с Югославией. Италия брала на себя обязательства по отношению к словенцам, а Югославия, в свою очередь, способствовала сохранению языка и культуры итальянского населения (итальянцы в пределах бывшей Югославии проживают на полуострове Истрия в Хорватии и в нескольких населенных пунктах Словении).

В 1990-х годах лингвистическое законодательство Италии существенно дополнилось, причем обсуждение предлагаемых законов проходило достаточно бурно, нередко выявляя глубокие разногласия между региональными и центральными властями. В 1996 году был принят региональный закон о защите и поддержке фриульского языка и культуры (Legge regionale, 1996), в 1997 году — закон о защите и поддержке языка и культуры Сардинии (Legge regionale № 26, 1997). Принятый в декабре 1999 года закон «О нормах по защите языковых исторических меньшинств» стал первым общегосударствен-

ным законом Италии, посвященным проблемам языка (Legge № 482, 1999). В феврале 2001 года был принят закон о словенском языке в области Фриули — Венеция Джулия (Legge regionale, 2001). К этому следует добавить ряд законодательных актов, принятых местными органами власти и направленных на защиту и развитие культурного наследия ряда региональных общностей. К ним относятся региональные законы Сицилии (Legge regionale № 26, 1998) и Базиликаты (Legge regionale № 40, 1998), где речь идет о культурном достоянии сицилийских и базиликатских албанцев; региональный закон области Молизе, посвященный сохранению и развитию культурного наследия молизанских албанцев и хорватов (Legge regionale № 15, 1997), и закон Пьемонта «О защите, повышении престижа и углубленном изучении исконного языкового достояния Пьемонта» (Legge regionale, 1990).

В целом итальянское лингвистическое законодательство носит не директивный, а рекомендательный характер (кроме достаточно жестко регламентирующего языковые проблемы «Пакета законов о языке», принятого в Трентино — Альто Адидже).

Первый общенациональный закон «Нормы по защите исторических языковых меньшинств», в котором ряд статей посвящен языковым проблемам, был одобрен после долгих дискуссий (Legge № 482, 1999). Составители закона постарались адекватно отразить современную ситуацию в Италии. Закон подтверждает незыблемость официального характера итальянского языка:

Ст. 1.1. «Итальянский язык является официальным языком Республики». Далее в законе перечислены те языковые меньшинства, которые попадают под опеку государства.

Ст. 2.1. «В соответствии с 6 статьей Конституции и руководствуясь общими принципами, выработанными европейскими и международными органами, Республика защищает язык и культуру албанского, каталанского, немецкого, греческого, словенского и хорватского населения, а также населения, говорящего на французском, франко-провансальском, фриульском, ладинском, окситанском и сардинском».

Итальянские законодатели, таким образом, сформулировали в законе понятие «исторического меньшинства», которое оказалось необходимым для того, чтобы противопоставить коренное население страны «новым меньшинствам», то есть достаточно многочисленным общинам выходцев из Азии и Африки, а также Восточной Европы, сложившимся в последние годы в Италии. Такие ограничения идут несколько вразрез с духом общеевропейских документов, принятых в последние годы, однако пока официальные итальянские власти не готовы вести речь о защите языков недавних иммигрантов.

Обращает на себя внимание и то, что часть неитальянского населения обозначена в законе как отдельные этносы — «албанское, каталанское, германское» и др. население, а для второй выбран способ обозначения по языку — не «фриульское население», а «население, говорящее на фриульском, французском, франко-провансальском» и др. Эта формулировка вызвала нарекания среди специа-

тельную. Вместе с тем нельзя не признать, что она в какой-то мере отражает некоторые реалии этнической идентификации. Как отдельные этносы обозначены представители нероманских по языку народов, а также каталанцы города Альгеро, представляющие собой диаспору, оторванную от основной зоны расселения этого этноса. Носители же миноритарных романских наречий, осознавая свое языковое своеобразие, считают себя частью итальянского народа, так же как, например, сицилийцы или пьемонтцы. Во всяком случае, из уст носителей фриульского языка, причем филологов, нам довелось услышать рассуждение о том, что сочетание «*popolo friulano*» («фриульский народ») для них звучит странно, так как фриулы — это часть «итальянского народа».

В данном законе впервые установлена четкая процедура, регламентирующая введение в действие мер по охране и развитию языков этнических меньшинств. Для определенных территориальных образований эти меры вводятся по представлению советов провинций на основании просьбы по меньшей мере 15% граждан, включенных в избирательные списки, или же на основании ходатайства одной трети советников, входящих в коммунальные советы. Закон предусматривает возможность введения языков этнических меньшинств в начальные и средние школы. В нем заявлено о поддержке культурных инициатив и исследовательских программ, организации языковых курсов различного уровня. Закон позволяет использовать местные формы топонимов и утверждает право граждан носить имена и фамилии в соответствии с местной языковой традицией (в том числе и восстанавливать первоначально италянизированную ономастику). Рассмотрены меры по введению миноритарных языков на радио и телевидении. В целом, как специалисты-лингвисты, так и активисты региональных движений дали положительную оценку новому закону, хотя к нему и предъявляются некоторые серьезные претензии, о которых будет сказано ниже (Dell'Aquila, Iannacaro, 2001.). Однако пока большинство мер, декларированных законом, не получили реального воплощения, но работа в этом направлении в Италии ведется.

Региональные законы, принятые в 1990-х годах, направлены прежде всего на защиту и сохранение культурного своеобразия языковых меньшинств и носят протекционистский характер. Миноритарные языки не могут получить на основании этих законов официального статуса. Напротив, в большинстве региональных законов специально подчеркивается, что официальным языком страны является итальянский. С известными оговорками допускается введение в официальную сферу в соответствующих регионах словенского, фриульского, сардинского, но их использование не гарантируется законом и не вменяется в обязанность местным властям. Дальше всех пошли составители Закона о защите сардинского языка, в котором за сардинским «признаются одинаковые с итальянским достоинства» на соответствующих территориях (Legge regionale № 26, 1997). Однако и эта формулировка не предполагает официализации сардинского. Показательно сравнение принятого закона с тем, что предлагался изначально региональными властями Сардинии. Так, в 1981 году региональный Совет области

Сардиния предлагал на рассмотрение центральных властей следующую формулировку ст. 1. закона: «На территории автономной области Сардиния признается юридическое равенство сардинского и итальянского языков. На этой же территории устанавливается двуязычие» (L'Italia plurilingue, 1982: 191). Этот закон принят не был, и, как видим, сардинцы в дальнейшем отказались от подобного рода радикальной официализации сардинского, мало соответствующей языковой реальности острова.

Во Фриули была избрана более осторожная характеристика для описания положения фриульского, не предусматривающая его сопоставления с итальянским с точки зрения функций: «Фриульский является одним из языков региональной общности. Область Фриули — Венеция Джулия рассматривает защиту фриульского языка и культуры как центральный вопрос для развития особой автономии» (Legge regionale, 1996).

Далеко не всегда языковые вопросы освещены в региональных законах достаточно подробно. Например, региональный закон области Базиликата «Нормы по содействию, развитию и защите общин арберешей», принятый в 1999 году, вообще не содержит статей, посвященных языковым проблемам албанцев-арберешей, ограничиваясь лишь утверждением о необходимости «сохранения и повышения престижа исторического, культурного, художественного, языкового, религиозно-литургического и фольклорного наследия арберешей» (Legge regionale № 40, 1998). Обращает на себя внимание упоминание в этом законе религиозно-литургического наследия, поскольку в других законодательных актах этот аспект не фиксируется. Дело в том, что религиозная обрядность до сих пор остается одним из отличительных признаков албанского населения в католической Италии. Арберешы, будучи изначально православными, сохранили церковные обряды и службу, близкую к греческой традиции, хотя и признали верховенство Ватикана.

Закон о развитии фриульского языка и культуры уделяет много внимания частным вопросам нормирования языка (Legge regionale, 1990). Например, в нем специально оговаривается принятие единой орфографической системы и указывается, что законодательная поддержка распространяется только на те учреждения, которые эту систему используют (La grafie uficiâl de lenghe furlane, 1999). В этом законе очень подробно представлены те органы, которые должны заниматься изучением и описанием фриульского языка (библиотеки, подразделения университета и др.).

Особенностью ряда местных законов является то, что в них учитываются и интересы тех языковых меньшинств, которые проживают в окружении другого, более крупного меньшинства. Так, уже упоминавшийся «Пакет законов», принятый в Трентино — Альто Адидже, определяет положение ладинского языка. Закон о фриульском языке содержит отдельную статью о немецкоязычном населении этого региона. В законе о защите и поддержке культуры и языка Сардинии, помимо сардинского, говорится о поддержке «каталанского языка в Альгеро, табаркинского на островах Сульчис, сассарского и галлурского диалектов» (Legge regionale, 1990).

Сардинии, которые не считают частью сардинского языкового континуума и, соответственно, не включают в сардинский язык. Вместе с тем их не соотносят и с диалектами Италии, оставляя, таким образом, как своеобразные самостоятельные языковые формы — «диалекты без языка».

Весьма интересна ситуация с упоминаемым в законе табаркинским. Табаркинский (итал. tabarchino) представляет собой вариант генуэзского говора лигурского диалекта, носители которого переселились в XVI веке на остров Табарка у берегов Туниса, а оттуда в 1738 году — в населенные пункты Карлофорте на острове Сан-Пьетро и Калазетта на острове Сант-Антиокко у юго-западного побережья Сардинии (провинция Кальяри). В настоящее время в этих двух коммунах проживает около 10 тысяч жителей, из которых более 8 тысяч говорят на табаркинском. Статус табаркинского специально оговорен в уставах коммун Карлофорте и Калазетта (*Insularità linguistica e culturale*, 2001). Таким образом, «осколок» североитальянского лигурского диалекта оказался включен в определенные законодательные рамки, чего лишен сам лигурский диалект.

Принятый в 1990 году в Пьемонте закон «О защите, повышении престижа и углубленном изучении исконного языкового достояния Пьемонта» (*Legge regionale*, 1990), как мы видим, в названии не содержит уточнений, о каких именно языковых образованиях идет речь. Однако обращение к тексту закона показывает, что в него допущено понятие «lingua piemontese» («пьемонтский язык») по отношению к наречию Пьемонта, традиционно определяемому как диалект. Показательно, что в этом законе пьемонтский поставлен в один ряд с другими миноритарными языками, в частности в статье, посвященной развитию средств массовой информации: «Область содействует... созданию передач культурного и информационного характера на пьемонтском языке и на языках исторических меньшинств Пьемонта: окситанском, франко-провансальском и языке вальсер» (*Legge regionale*, 1990). Заметим, что и диалект немецко-язычных вальсеров получил в законе определение «язык».

В настоящее время в Италии продолжается активное обсуждение лингвистического законодательства. Основные направления этой дискуссии можно свести к трем аспектам. Во-первых, высказывается озабоченность тем, что законодательство совершенно не принимает во внимание общины недавних иммигрантов и не заботится о сохранении их языка и культуры. Во-вторых, вызывает недовольство, что в общенациональном законе приведен ограниченный и закрытый список языковых меньшинств. Например, отсутствуют те же табаркинцы, хотя их и упоминает региональный закон Сардинии. Раздаются голоса о включении в этот список носителей галло-итальянских диалектов на Сицилии, которые в раннем средневековье переселились на остров с севера Италии. Власти коммун, где жители говорят на этих диалектах, уже обращались к итальянскому правительству с просьбой включить их в список «исторических языковых меньшинств» (*Insularità linguistica e culturale*, 2001: 119–125). Кроме того, справедливо указывается, что в стране существуют значительные группы цыган, говорящих на нескольких цыганских наречиях, которые также игнорируются лингвистическим законодательством.

В-третьих, законодательные акты нередко увязывают меры по защите языковых меньшинств с определенными территориями их проживания. В результате оказывается, что часть меньшинств, проживающая за пределами административной единицы, где сосредоточена основная масса носителей миноритарного языка, не попадает в сферу действия закона. Так, законодательно защищен язык ладин провинции Больцано в области Трентино — Альто Адидже, но эта поддержка не распространяется на ладин соседних долин провинции Беллуно в области Венето.

В-четвертых, за редким исключением (например, в Пьемонте), не получают никакой законодательной поддержки основные диалекты Италии, имеющие многовековую письменную традицию и богатую литературу. На наш взгляд, именно диалекты Италии в настоящее время заслуживают того, чтобы были приняты меры к их сохранению и развитию.

ЛИТЕРАТУРА

- Челышева И.И. Диалекты Италии // Языки мира. Романские языки. М., 2001.
 Cortelazzo M.A. *Italianisch: Sprache und Gesetzgebung* // *Lexikon der Romanistischen Linguistik*. — Tübingen, 1988. Bd. IV.
 Dell'Aquila V., Iannacaro G. The new language law (1999): focus in North-Eastern Italy // Язык и общество на пороге нового тысячелетия. Итоги и перспективы. Тезисы докладов международной конференции. Москва, 23–25 октября 2001 г. М., 2001.
 La grafie uficiâl de lenghe furlane. — Fiume Veneto, 1999.
 Insularità linguistica e culturale. Il caso dei Tabarchini di Sardegna. — Genova, 2001.
 L'Italia plurilingue. A c. di G.Freddi. — Bergamo, 1982.
 Pellegrini G.B. *Carta dei dialetti d'Italia*. Commento. — Pisa, 1977.
 Telmon T. *Le minoranze linguistiche in Italia*. — Alessandria, 1992.

Нормативные акты

- Legge regionale* № 26 del 10-4-1990 “Tutela, valorizzazione e promozione della conoscenza dell'originale patrimonio linguistico del Piemonte”.
Legge regionale № 15 del 22-03-1996 “Norme per la tutela e la promozione della lingua e della cultura friulane e istituzione del servizio per le lingue regionali e minoritarie”.
Legge regionale № 26 del 15-10-1997 “Promozione e valorizzazione della cultura e della lingua della Sardegna”.
Legge regionale № 15 del 14-5-1997 “Tutela e valorizzazione del patrimonio culturale delle minoranze linguistiche nel Molise”.
Legge regionale № 26 del 9-10-1998 “Provvedimenti per la salvaguardia e la valorizzazione del patrimonio storico, culturale e linguistico delle comunità siciliane di origine albanese e delle altre minoranze linguistiche”.
Legge regionale № 40 del 3-11-1998 “Norme per la promozione e tutela delle Comunità Arbereshe in Basilicata”.
Legge № 482 del 15-12-1999 “Norme in materia di tutela delle minoranze linguistiche storiche”.
Legge regionale № 38 del 23-02-2001. “Norme a tutela della minoranza linguistica slovena della regione Friuli-Venezia Giulia”.